

Всероссийский институт растениеводства имени Н.И. Вавилова (ВИР)

Создателем и бессменным руководителем расположенного в самом центре города Всесоюзного института растениеводства являлся академик Н. И. Вавилов.

При нём в рамках множества экспедиций по СССР и зарубежным странам была собрана основа уникальной коллекции образцов культурных и дикорастущих растений.

Исаакиевская площадь во время блокады превратилась в капустное поле.

Американский журналист Джорджи Эйн Гейер в статье «900 дней самопожертвования», опубликованной в журнале «Интернэшнл уайлд лайф», спрашивает, почему ленинградские ученые за коллекцию заплатили жизнью:
«Русский дух? Самопожертвование?
Желание сохранить материальные ценности?»

Возможно, по нынешним временам их трудно понять, но они знали, что делали. Они берегли от сорокоградусной стужи и стай остервеневших крыс бесценное достояние государства - не имевшую себе равных в мире уникальную коллекцию культурных растений и их дикорастущих сородичей, насчитывающую более 200 000 драгоценных образцов.

В осажденном Ленинграде шла первая блокадная зима. Нормы хлеба были сокращены до невозможного: рабочим - по 250 граммов в сутки, остальным - 125 граммов. Люди умирали от истощения.

А в это время в темных холодных комнатах на Исаакиевской площади, в доме с забитыми досками окнами было полно еды. В коробках и мешках лежали десятки тонн семян, клубней картофеля.

Но сотрудники Всесоюзного института растениеводства (ВИР), которые работали и урывками спали рядом с этими запасами, были так же голодны и истощены, как и все ленинградцы. Они бредили едой, и все же никому из них даже не приходила в голову мысль съесть хотя бы горсточку зерен, чтобы спасти свою жизнь.

Весной 1941 года на Павловской опытной станции под Ленинградом сотрудники института, как обычно, высадили коллекцию картофеля. Часть образцов — уникальные, во всем мире таких больше не было: до экспедиций Н.И. Вавилова в Европе знали практически только один вид, некогда вывезенный из Чили.

Словом, не картофель находился в Павловске, а невозстановимая, неповторимая научная ценность. И в июне 1941 года ее надо было спасти точно так же, как надо было спасти картины в Эрмитаже и скульптуры на ленинградских площадях.

Только эта научная ценность была живая. Чтобы сохранить ее, с ней надо постоянно работать. Если клубням южноамериканского картофеля не устраивать долгой искусственной ночи, а в помещении, где зимой сложены клубни, не поддерживать температуру +2 градуса, если весной их не высадить в землю, — мировая научная ценность безвозвратно погибнет.

В первые месяцы войны научный сотрудник Абрам Яковлевич Камераз строил под Вырицей оборонительные укрепления. Раздвигал и задвигал шторы, устраивал клубням южноамериканского картофеля искусственную ночь.

Европейские сорта собирали в поле уже под сильным артиллерийским огнем. В сентябре Камераз ушел на фронт. Дело перешло в руки Ольги Александровны Воскресенской. Она из своей квартиры перебралась жить в подвал. Это была невысокая, худенькая женщина. Воспитанница детского дома, выпускница Ленинградского университета. В декабре Ольге Александровне пришлось подвал оставить: тяжело простудилась.

Зимой 1942 года работа сосредоточилась в руках Вадима Степановича Лехновича. Это было самое тяжелое время блокады. Питались молотой дурандой, жмыхом. Лакомством считалась разваренная кожа. Как-то целых четыре дня не выдавали хлеба. От своего дома до Исаакиевской площади, полтора часа в один конец, утром и вечером ежедневно, голодный Лехнович ходил топить подвал и проверять на дверях пломбы. От того, удержится ли ртуть в термометре на делении +2 градуса, зависела жизнь научного материала.

«Ходить было трудно, — говорит Лехнович. — Да, невыносимо трудно, вставать каждое утро, руками-ногами двигать... А не съесть коллекцию — трудно не было. Нисколько! Потому что съесть ее было невозможно. Дело своей жизни, дело жизни своих товарищей...»

О.А. Воскресенская и В.С. Лехнович — хранители коллекции картофеля. Фото 1940 года

28 сотрудников института умерли от голода во время блокады, но коллекция института сохранилась.

От голода умер хранитель риса Дмитрий Сергеевич Иванов. В его рабочем кабинете остались тысячи пакетиков с зерном.

За своим письменным столом умер хранитель арахиса и масличных культур Александр Гаврилович Щукин. Разжали мертвые пальцы — на стол выпал пакет с миндалем. Щукин готовил дублет коллекции, надеясь самолетом переправить его на Большую землю.

Александр Гаврилович Щукин,
ответственный хранитель
коллекции технических культур,
умер от голода 27.11.1941 г.

Дмитрий Сергеевич Иванов,
ответственный хранитель
коллекции риса, умер от
голода в январе 1942-го

Когда о подвиге советских ученых появились первые публикации в СССР, на Западе долго не могли поверить, что такое возможно.

Спустя полвека на Исаакиевской площади в здании Института растениеводства появилась необычная мемориальная доска. На ней золотыми буквами выбито: "Ученым Института, героически сохранившим мировую коллекцию семян в годы блокады Ленинграда".

**ВЫ
ЖИВЫЕ
ЗНАЙТЕ**

**ЧТО С ЭТОЙ ЗЕМЛИ
МЫ УЙТИ НЕ ХОТЕЛИ**

И НЕ УШЛИ

**МЫ СТОЯЛИ НАСМЕРТЬ
У ТЕМНОЙ НЕВЫ**

МЫ ПОГИБЛИ

ЧТОБ ЖИЛИ

ВЫ